

УДК 172.2

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-155-163

Концептуализация идеи служения Отечеству в философии античности

Тумин А.Ю.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

tumin-msk@mail.ru

Аннотация. Предметом данного исследования является становление идеи служения Отечеству как философской категории. Выявлена взаимосвязь исторических, религиозных и социальных факторов с формированием данного явления в греческой философии. С помощью метода исторической реконструкции выделяется зависимость понятия «служение Отечеству» от задач, которые ставили перед обществом того времени великие мыслители Аристотель и Платон. Рассматривается толкование данного понятия в трудах древних философов, исследуется корреляция общественных настроений и патриотических идей. Исследовательский интерес к данной теме помогает переосмыслить проблемы самоидентичности и национального самосознания, общественное внимание к которым связано с вызовами времени.

Ключевые слова: патриотизм, идея служения Отечеству, общество, государство, благо, гражданская позиция, древнегреческая философия

Для цитирования: Тумин А.Ю. 2025. Концептуализация идеи служения Отечеству в философии античности. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(1): 155–163. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-155-163

Conceptualization of the Idea of Serving the Fatherland in the Philosophy of Antiquity

Alexander Yu. Tumin

V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
12 Academician Volgina St, Moscow 117997, Russian Federation

tumin-msk@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the formation of the idea of serving the Fatherland as a philosophical category. The relationship between historical, religious and social factors with the formation of this phenomenon in Greek philosophy is revealed. Using the method of historical reconstruction, the author highlights the dependence of the concept of "serving the Fatherland" on the tasks that the great thinkers Aristotle and Plato set for the society of that time. The interpretation of this concept by ancient philosophers is considered, and the correlation between public sentiment and patriotic ideas is investigated. Research interest in this topic helps rethink the problems of self-identity and national self-consciousness which have recently become the focus of public attention due to the challenges of our time.

Keywords: patriotism, concept of serving the Motherland, society, state, well-being, civic stance, ancient Greek philosophy

For citation: Tumin A.Yu. 2025. Conceptualization of the Idea of Serving the Fatherland in the Philosophy of Antiquity. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 155–163 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-155-163

Введение

Тема служения Отечеству, патриотизма и преданности Родине является актуальным предметом исследования гуманитарной науки на протяжении многих веков. В разные периоды человеческой истории она толковалась по-разному. Государственные кризисы, международные военные конфликты, смена цивилизационных парадигм служили импульсом к переосмыслению основ данного явления. Обращение к первоисточкам возникновения и развития понятия не только позволяет понять исторические процессы и социокультурные изменения, но и актуализировать его значение в контексте современного мира, где глобализация и международные отношения играют ключевую роль. Понимание сути и значения патриотизма и служения Отечеству помогает увидеть его функцию в формировании национальной идентичности, укреплении государственности, а также в развитии общества и культуры в целом. В этом контексте изучение патриотизма становится важным элементом понимания и анализа современных глобальных вызовов и проблем. Таким образом, исследовательский интерес к данной теме перекликается с вниманием общественности к темам самоидентичности, связанной с вызовами времени.

Материалы и методы исследования

В данной работе ее методологическая направленность определяется необходимостью реконструировать идею служения Отечеству на материале ключевых философских текстов – первоисточников (Платон, Аристотель, Цицерон). Кроме того, в основе исследования – работы Е.И. Сурикова, С.Г. Карпюка по теме патриотизма в философии античности. Интерес представляют и труды В. Йегера и Д. Брайдана, которые обращаются к ключевым социально-политическим и этическим категориям античной философии и культуры.

В работе использованы концептуальный анализ, герменевтический метод, метод исторической реконструкции. Концептуальный анализ позволяет работать с текстами античных авторов, вычлняя те наиболее значимые идеи, которые выступают в качестве материала для концептуализации идеи служения Отечеству в античной философии. Герменевтический метод позволяет углубить понимание текстов античной культуры и философии, учитывать не только содержание самих текстов, но и социокультурный контекст полисной культуры античности, определяющей содержание идеи служения Отечеству. Метод исторической реконструкции необходим для формирования полной и наиболее точной картины жизни полисной культуры, а также ее особенностей и трансформаций в эллинистический период.

Объектом исследования выступают социально-политические и этические идеи античной философии. Предметом выступает идея служения Отечеству в античной философии.

Результаты и их обсуждение

Осмысление истоков идеи служения Отечеству в античной философии невозможно без учета того социокультурного контекста, в котором она формировалась. Речь идет о полисном характере государственности древних греков. С.Г. Карпюк, обращавшийся к теме патриотизма в античной философии, указывал, что именно полис, а не национальные государства в современном смысле были объектом патриотических чувств древних греков [Карпюк, 2010, с. 101]. В целом это характерно для всей древнегреческой истории, но особенно ярко патриотическое сознание начало проявляться в период классики. В классический период Древней Греции значительно меняется общественное сознание греков. Происходит известный переход «от мифа к логосу», вместе с которым политическое и правовое сознание греков освобождается от власти авторитетов и кровнородственных отношений. На их место приходит осознание греками себя как

граждан своего полиса. Это позволяет представить полис как целое, где отдельный гражданин, будучи частью этого целого, приходит к пониманию необходимости несения личной ответственности за благосостояние целого. Об этом говорил и А. Дж. Тойнби, размышлявший об особенностях античной цивилизации. Он сравнивает греков и их полисную систему с людьми в одной лодке, которые перед лицом общей угрозы кооперируются и справляются с вызовами [Тойнби, 2010, с. 144].

Благосостояние полиса понимается уже не только в физическом измерении удовлетворения естественных потребностей собственных и своего племени. Становление логоса приводит к появлению духовных феноменов, способствующих социальной интеграции и воспроизводству жизни полиса. Идея полиса как целого, которому частная жизнь отдельного гражданина может быть принесена «в жертву», порождает не просто феномен патриотизма, но именно служение Отечеству в его архаичной античной форме. Ведь именно со становлением логоса формируется духовность. По мнению А.К. Уледова, понятие жертвенности является фундаментальным и образующим для патриотизма, где развитие духовности – ее необходимое условие [Уледов, 1992, с. 55].

В философском словаре термин «патриотизм» трактуется как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее...» [Скабицкий, 2024, с. 562]. Таким образом, необходимо реконструировать содержание греческого патриотизма понятого как любовь и служение Отечеству.

Интерес к государственным проблемам, формируя коллективное сознание древних греков, приводит к возникновению у них патриотических умонастроений. Они способствовали общему выживанию и процветанию нации в условиях конкуренции между полисами. Соперничество и войны между полисами грозили их суверенитету. Кроме того, много было и внутренних угроз, связанных с политическими распрями и склонностью правителей к тирании. Формировались специальные политические средства, позволяющие сохранить целостность полиса путем воздействия на граждан. Ярким примером тому выступает феномен остракизма. Слово «остракизм» имеет этимологические корни в слове «остраконы», что означает «черепки из глины». На них древние греки наносили надписи, с помощью которых граждане греческих демократических полисов принимали участие в общественных голосованиях. Так, Е.И. Суриков указывает, что одним из поводов для таких голосований было изгнание какого-либо гражданина из полиса, что было обусловлено политическими причинами. При этом процедура изгнания не подразумевала проведения судебного процесса, а реализовывалась на определенных условиях: житель Афин изгонялся на 10 лет, но при этом его права как гражданина на этот срок «замораживались» [Суриков, 2006, с. 279]. По истечении срока он вновь становился полноправным жителем полиса. Кроме того, остракизм имел часто превентивный характер, и такие меры обосновывались не столько преступным деянием, сколько его публичным характером. Целью этого было произвести впечатление на общественность, повлиять на людей, предупредить реальные политические преступления.

Кроме того, в рассматриваемый период древние греки осознали необходимость сохранить и передать гражданские ценности последующим поколениям. Собственный полис для гражданина приобретает сакральный характер, что особенно проявляется в восприятии греками времени сквозь призму «золотых веков», где величие предков определяется их вкладом в развитие и сохранение государства, которое достается последующим поколениям. Важно, «чтобы ни события, ни дела не изгладились из памяти людей» [Дионисий Галикарнасский, 1978, с. 227]. На них возлагается обязанность сохранить то, что досталось им от их предков, и также передать это последующим поколениям. Именно вклад в поддержание и сохранение целостности государства выступает в качестве критерия, благодаря которому древний грек мог оценить уровень

своей гражданской осознанности и верности своему полису. Задачу приумножения того полисного наследия, которое передалось нынешним поколениям, сформулировал уже Фукидид в своей «Истории»: «Наши предки всегда неизменно обитали в этой стране и, передавая ее от поколения к поколению, своей доблестью сохранили ее свободу до нашего времени» [Фукидид, 1989, с. 303]. В этом проявлялась одна из высших античных добродетелей, которую принято называть «арете». Один из исследователей античной этики В. Йегер определяет это понятие как «собственный предикат знатности» [Йегер, 2001, с. 34]. Знатность здесь понимается не столько в смысле экономической стратификации, сколько через указание на то, что эта знать является носителем определенных благородных качеств. Служение собственному Отечеству, высокий уровень гражданского самосознания являются неотъемлемыми составляющими этих качеств [Брайан, 2022, с. 58].

Большую роль играет противопоставление греков и варваров – враждебных окружающих этносов, с которыми постоянно происходили столкновения. Социально-политические ценности, которые разделяли древние греки, понимались ими как подлинно человеческие. В этом смысле варвары были «менее человечны», чем сами греки, а их ценности – враждебными. Греки мыслили себя как народ, обладающий более развитым и свободным духом, нежели варвары: «Для рабства варвар рожден, а эллин – для свободы» [Боннар, 1994, с. 34]. Это противопоставление себя варварам способствовало социальной консолидации греков и формированию представлений об общем для них Отечестве. Однако не всегда древним грекам удавалось сохранить свои полисы. Подчинение собственного политического пространства внешним силам ставило государство в отношения зависимости. Это оборачивалось утратой гражданином этого полиса чувства личной свободы.

Таким образом, сохранение целостности полиса, поддержание его сохранения через общие, специфичные для каждого полиса ценности отвечали интересам как государства в целом, так и самих граждан. Так, известно, что жители полиса тесно взаимодействовали друг с другом в общественной жизни. Они часто проводили вместе досуг, активно участвовали в обсуждении социальных и политических проблем, собирались для проведения праздников и религиозных обрядов. Агональность древнегреческой культуры стимулировала постоянное взаимодействие жителей в соревнованиях – военных, спортивных, риторических и других. Данные действия приковывали внимание широкой публики.

Граждане города-полиса жили большим коллективом и были носителями коллективного сознания, не мысля себя вне социума. В Древней Греции были популярны выступления риторов: жители полиса собирались, чтобы послушать торжественные речи, служившие укреплению государственности, сплоченности и национального самосознания. Одним из таких чтецов был известный греческий историк Геродот, эмоционально рассказывавший жителям полиса о варварах. Даже свой знаменитый текст об истории он начинает со следующих слов: «Геродот из Галикарнаса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение, и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом» [Геродот, 1972, с. 11].

К теме патриотизма и служения Отечеству обращались также два крупнейших древнегреческих философа – Платон и Аристотель. Платон в диалоге «Государство» предложил проект «идеального государства». Он размышлял над смыслом понятия «патриотизм», в основе которого – «общее благо», важное для большинства жителей государства. «Когда один из граждан такого государства испытывает какое-либо благо и зло, такое государство обязательно, по-моему, скажет, что это его собственное переживание, и все целиком будут вместе с этим гражданином либо радоваться, либо скорбеть» [Платон, 1994, с. 239]. По мнению Платона, государство – это необходимое

объединение, вне которого жизнь человека полна трудностей и практически невозможна. «Вместе мы сила» – примерно так можно сформулировать выводы философа. Платон, в частности, писал о том, что государство «возникает, когда каждый его житель не может удовлетворить сам себя, но во многом нуждается» [Платон, 1994, с. 145]. Только объединившись со своими согражданами человек может удовлетворить свои потребности во всех сферах: в труде, пище, духовных и культурных исканиях. Являясь частью большого единого целого, человек значим, он – гражданин. При этом мыслитель утопически описывает прекрасную идею общего блага как некоей общей ценности, не вызывающей споров и противоречий внутри гражданского общества. По мысли Платона, в повседневной жизни поступками и помыслами людей – его соотечественников – должны управлять идеи справедливости и добра. А патриотические чувства должны иметь естественное происхождение от осознания каждым своей ценности для государства и ценности государства, его устройства, благ и законов для каждого человека. В идеальном государстве Платона все возникающие споры и конфликты должны решаться на основании логики справедливости: «... Закон ставит своей целью не благоденствие одного какого-нибудь слоя населения, но благо всего государства. То убеждением, то силой обеспечивает он сплоченность всех граждан, делая так, чтобы они были друг другу взаимно полезны в той мере, в какой они вообще могут быть полезны для всего общества» [Платон, 1994, с. 305].

Интересно отношение Платона к власти как гаранту соблюдения законов и справедливого мироустройства. Философ считает, что подчинение авторитету власти естественно для каждого гражданина прежде всего потому, что он видит выгоды такого положения вещей: когда общее благо важнее частного. Гражданин может трудиться на благо своего отечества, соблюдать законы и уважать власть, понимая, что таким образом он получает доступ ко всем благам объединения граждан, ко всем ресурсам, обеспечиваемым государством.

Говоря о древнегреческой философии и становлении понятия служения Отечеству и государству, следует учитывать исторические особенности рассматриваемого периода. Большую роль в развитии философских концепций играла колонизация чужих территорий. Греки были завоевателями, и идея патриотизма мотивировала нацию к сплочению перед лицом как внешнего врага и исходящих извне угроз, так и внутренних распрей. Идея служения Отечеству способствовала укреплению национального самосознания, сплоченности общества, выступала во многом залогом его существования. На протяжении веков мировой истории мы найдем множество подтверждений этой теории: во времена кризиса, войн, внутренних конфликтов и борьбы за власть патриотические настроения граждан усиливаются и обостряются, выступая некими «скрепами», спасающими нацию, государство от распада. В основе как ранних патриотических идей древних греков, так и современных взглядов на национальное единство – противопоставление «мы и они»: мы – единая нация, они – варвары и чужаки, люди других ценностей и другой культуры.

В «Государстве» Платон отразил собственное видение идеального мироустройства: это сплоченное и закрытое общество, находящееся в скрытом либо открытом противостоянии с варварами, враждебными народами. Однако такая изолированность не тяготит древних греков, единственный и главный путь социализации которых – единство со своими согражданами, основанное на идее совершенства и высоких ценностных установок греческого общества. Цель такого сплоченного общества – не личная выгода, а общее благо [Нерсисянц, 1979]. Все поступки и помыслы греков измеряются именно этим мериллом. Отказ от частного в пользу общего не вызывает у человека того времени когнитивного диссонанса или внутреннего протеста, несогласия. Он предан своему государству, он любит его, поскольку принадлежность к нему обеспечивает ему все необходимые блага: безопасность, чувство семьи или общины, обеспеченность всем

необходимым для жизни, ощущение национальной гордости и чувства морального и интеллектуального превосходства над чужаками. Платон, в частности, писал: «...Им должна быть присуща любовь к своему государству, испытанная и в радости, и в горе, и должно быть заметно, что от этого своего правила они не откажутся ни при каких трудностях, опасностях или иных превратностях» [Платон, 1994, с. 290].

По мысли Платона, патриотические чувства в гражданах – это то, о чем необходимо постоянно заботиться, что необходимо возвращать власть имущим. Так, философ считал, что разрушительное действие на идеи служения Отечеству оказывает социальное неравенство: оно порождает зависть, озлобленность, ощущение ущербности у бедных и тщеславие – у состоятельных: «Самые благородные нравы, пожалуй, возникают в таком общении, где рядом не обитают богатство и бедность. Ведь там не будет места ни наглости, ни ревности, ни зависти» [Платон, 1994, с. 150].

Аристотелевское понимание патриотизма во многом созвучно платоновскому: любовь к Родине – чувство, идущее не только от сердца, но и от разума. Соблюдая законы своего государства, работая на его благо, уважая правителей, человек многое получает взамен. Такой взаимовыгодный обмен, прежде всего экономического характера, подогревает и стимулирует в обществе идеи служения Отечеству. В отличие от Платона, Аристотель перемещает фокус внимания с противостояния «свои – чужие», «мы – они» и колонизаторско-военного пафоса на обычную мирную жизнь законопослушного гражданина. Идеи патриотизма и служения Отечеству толкуются им в несколько ином русле: служение как ежедневное соблюдение законов, жизнь в труде на благо Родины, воспитание детей в ценностях патриотизма, передача опыта, знаний и ценностей будущим поколениям, единство и сотрудничество со своими согражданами.

Новаторство Аристотеля в философском осмыслении патриотического чувства заключалось в том, что он видел патриотизм не как некое условие существования здорового общества и государственности, созданное извне, некими большими силами, а как чувство, идущее извне, рожденное в душе самого человека. Платон видел основу патриотизма в общем благе, которое превалирует над частным. В связи с этим в идеальном государстве Платона отсутствует институт семьи. Однако у Аристотеля ценность семьи, напротив, лишь укрепляет гражданское самосознание. По замечанию профессора Варшавского университета Лидии Винничук, у Аристотеля индивидуальное и общественное благо оказываются тесно связанными [Винничук, 1988, с. 139].

Сократ считал, что патриотические чувства можно внушить в рамках образования. Аристотель же большое внимание уделял внутренней мотивации человека, его воле и разуму. Добродетельный человек по Аристотелю – тот, кто ежедневно тренирует свою волю, совершает моральный и этический выбор в пользу правильных поступков и мыслей, формируя собственную личность: «Действительно, добродетель, так же как и порочность, зависит от нас. И в чём мы властны совершать поступки, в том – и не совершать поступков, и в чем от нас зависит "нет" в том и "да". Следовательно, если от нас зависит совершать поступок, когда он прекрасен, то от нас же – не совершать его, когда он постыден» [Аристотель, 184, с. 102].

Экономическая зависимость граждан от государства, о которой писал Платон, уходит в учении Аристотеля на второй план. Патриотизм и идея служения Отечеству становятся для человека личным выбором. Это так называемый деятельностный патриотизм. Так ученик Платона развивает постулаты своего учителя, адаптируя их к меняющимся историческим условиям: в греческом полисе расширился так называемый средний класс, который был экономически независим от государства.

О служении Отечеству как о приоритете общего над индивидуальным рассуждал и Цицерон в эпоху раннего эллинизма. Сущность добродетели индивида он видел в его законопослушности и гражданской сознательности. Примечательно, что сама идея патриотизма появляется впервые в его текстах. Патриотизм в эпоху эллинизма – более

развитая форма патриотизма, поскольку возникает противопоставление Родины «по праву» и Родины «по рождению». Для Цицерона наиболее важной здесь является Родина «по праву», которая есть государство в собственном смысле слова [Цицерон, 1966, с. 110]. В этом она противопоставляется гражданской общине. Цицерон в связи с этим утверждал, что «из всех общественных связей для каждого из нас наиболее важны, наиболее дороги наши связи с государством» [Цицерон, 1974, с. 78]. Для Цицерона эти связи стоят того, чтобы пойти за них на смерть, и в этом проявляется высшая форма служения Отечеству. В такой формулировке определение Цицерона в большей степени резонирует с его дефинициями в современной академической литературе. Так, А. А. Вилков определяет его схожим образом: «в основе гражданского патриотизма – готовность отдать на благо Отечества силы и знания». На это указывает и Д.И. Дубрава: «Тем самым государство в трактовке Цицерона предстает не только как выражение общего интереса всех его свободных членов, что было характерно и для древнегреческих концепций, но одновременно также и как согласованное правовое общение этих членов, как определенное правовое образование, общий правопорядок» [Дубрава, 2015, с. 130].

Заключение

Подводя итоги, подчеркнем, что формирование идей служения Отечеству и патриотизма в древнегреческой философии имеет своей целью сплочение общества перед лицом внешних вызовов и военных угроз, а также внутренних конфликтов. Это согласуется с общими этическими представлениями о добродетельном гражданине, который способен на жертвы по отношению к своей Родине. Верность государству толкуется философами как залог выживания индивида и нации в целом. И Аристотель, и Платон в своих политических трудах подчеркивают первенство общего над частным, вводя понятие общего блага. Человек-гражданин и патриот – это тот, кто принимает идею важности общественного и достигает личного счастья, становясь частью государства. Эти идеи послужили развитию и становлению греческого общества, однако впоследствии были трансформированы в эллинистической культуре. Чувство патриотизма расширяется до пределов всей цивилизации эллинов. В период Римской культуры идея служения Отечеству усложняется и дифференцируется. У Цицерона появляется противопоставление Отечества «по праву» и Отечества «по природе». Отечество «по праву» позволяет в большей степени понять идею служения Отечеству не только как политического, но и правового образования, которое требует от гражданина определенных обязанностей. Однако в конечном итоге пафос гражданственности сменяется ранними идеями индивидуализма.

Список литературы

- Аристотель. 1978. Большая этика. Соч. в 4-х т. Т. 2. М., Мысль, 687 с.
- Аристотель. 1984. Политика. Соч. в 4 т. Т. 4. М., Мысль: 830 с.
- Боннар А. 1994. Греческая цивилизация. Т. 1, кн. 1: от Илиады до Парфенона, Кн. 2: от Антигоны до Сократа. Ростов-на-Дону: Феникс, 443 с.
- Брайан Д.Э. 2022. Пайдейя-характерные особенности и эволюция античной системы образования. *Южный Полюс. Исследования по истории современной западной философии*, Т. 8. 1-2: 51-63. DOI: 10.18522/2415-86-82-2022-8-51-63.
- Вилков А.А., Колесников К.Ю. 2015. Особенности предметного пространства политологического анализа патриотизма. *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал), №1*. URL: www.vestnik-mgou.ru (дата обращения: 19.06.2024).
- Винничук Л. 1988. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима. М., Высшая школа, 495 с.
- Геродот. 1972. История в девяти книгах. Кн. 1. Клио. Ленинград, Наука, 600 с.
- Дионисий Галикарнасский. 1978. Античные риторика. М., Изд. Московского университета, 352 с.
- Дубрава И.Д. 2015. Учения Цицерона о государстве и праве. *Проблемы современной науки и образования*, 7(37): 130-135.

- Йегер В. 2001. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1. М., греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 594 с.
- Карпюк С.Г. 2010. Два патриотизма в «Истории» Фукидида. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*, 10(53): 101-116.
- Нерсесянц В.С. 1979. Политические учения Древней Греции. М., Наука, 262 с.
- Платон. 1994. Государство. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М., Наука, 654 с.
- Суриков И.Е. 2006. Остракизм в Афинах. М., Языки славянских культур, 640 с.
- Тойнби А.Дж. 2010. Постигание истории: избранное. М., Айрис-Пресс, 640 с.
- Уледов А.К. 1992. «Русская идея» как феномен национального самосознания. *Вестник высшей школы*, 7-9: 52-60.
- Философский словарь. 2024. Под ред. А.А. Гусейнова и Ю.Н. Солодухина. М., Мир философии Алгоритм, 974 с.
- Фукидид. 1989. Историки античности: Древняя Греция, Древний Рим. В 2 т. Т. 1. М., Правда, 637 с.
- Цицерон. 1966. Диалоги. О государстве. О законах. М., Наука, 224 с.
- Цицерон. 1974. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., Наука, 245 с.

References

- Aristotel'. 1978. Bol'shaya etika. Soch. v 4-kh t. Tom 2 [Great Ethics. Works in 4 volumes. Vol. 2. Moscow,] Moscow, Publ. Mysl', 687 p.
- Aristotel'. 1984. Politika. Soch. v 4 t. T. 4. [Politics. Works in 4 volumes. Vol. 4]. Moscow, Publ. Mysl': 830 p.
- Bonnar A. 1994. Grecheskaya tsivilizatsiya. T. 1, kn. 1: ot Iliady do Parfenona, Kn. 2: ot Antigony do Sokrata [Greek Civilization. Vol. 1, Book 1: from the Iliad to the Parthenon, Book 2: from Antigone to Socrate]. Rostov-na-Donu: Feniks, 443 p.
- Brayan D.E. 2022. Paydeyya-kharakternyye osobennosti i evolyutsiya antichnoy sistemy obrazovaniya [Paideia: Characteristic Features and Evolution of the Ancient Education System]. *Yuzhnyy Polyus. Issledovaniya po istorii sovremennoy zapadnoy filosofii*, T. 8. 1-2: 51-63. DOI: 10.18522/2415-86-82-2022-8-51-63.
- Vilkov A.A., Kolesnikov K.Yu. 2015. Osobennosti predmetnogo prostranstva politologicheskogo analiza patriotizma [Features of the subject space of political science analysis of patriotism]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)*, 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 19 June 2024).
- Vinnichuk L. 1988. Lyudi, nrawy, obychai Drevney Gretsii i Rima [People, morals, customs of Ancient Greece and Rome]. Moscow, Publ. Vysshaya shkola, 495 p.
- Gerodot. 1972. Istoriya v devyati knigakh. Kn. 1. Klio [History in nine books. Book 1. Clio]. Leningrad: Nauka, 600 p.
- Dionisii Galikarnasskiy. 1978. Antichnyye ritoriki [Ancient rhetoric]. Moscow, Publ. Moskovskogo universiteta, 352 p.
- Dubrava I.D. 2015. Ucheniya Tsitserona o gosudarstve i prave [Cicero's Teachings on the State and Law]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 7 (37): 130-135.
- Yueger V. 2001. Paydeyya. Vospitaniye antichnogo greka. Tom 1. [Paideia. Education of an Ancient Greek. Volume 1]. Moscow, Publ. greko-latinskiy kabinet YU.A. Shichalina, 594 p.
- Karpyuk S.G. 2010. Dva patriotizma v «Istorii» Fukidida [Two Patriotisms in Thucydides' "History"]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedeniye. YAzykoznaniiye. Kul'turologiya*, 10 (53): 101-116.
- Nersesyants V.S. 1979. Politicheskiye ucheniya Drevney Gretsii [Political Doctrines of Ancient Greece]. Moscow, Publ. Nauka, 262 p.
- Platon. 1994. Gosudarstvo. Sobr. soch.: v 4 t. T. 3. Obshch [State. Coll. comp.: in 4 volumes. Vol. 3.]. Moscow, Publ. Nauka, 654 p.
- Surikov I.Ye. 2006. Ostrakizm v Afinakh [Ostracism in Athens]. Moscow, Publ. Yazyki slavyanskikh kul'tur, 640 p.
- Toynbi A.Dzh. 2010. Postizheniye istorii: izbrannoye [Understanding History: Selected Works]. Moscow, Publ. Ayris-Press, 640 p.
- Uledov A.K. 1992. «Russkaya ideya» kak fenomen natsional'nogo samosoznaniya [“The Russian Idea” as a Phenomenon of National Self-Awareness]. *Vestnik vysshey shkoly*. 7-9: 52-60.

- Filosofskiy slovar'. 2024. Pod red. A.A. Guseynova i Yu.N. Solodukhina [Philosophical Dictionary. Ed. by A.A. Guseinov and Yu.N. Solodukhin]. Moscow, Publ. Mir filosofii Algoritm, 974 p.
- Fukidid. 1989. Istoriki antichnosti: Drevnyaya Gretsia, Drevniy Rim. V 2 t. T. 1. [Historians of Antiquity: Ancient Greece, Ancient Rome. In 2 volumes. Volume 1]. Moscow, Publ. Pravda. M., 637 p.
- Tsitseron. 1966. Dialogi. O gosudarstve. O zakonakh [Dialogues. On the State. On Laws]. Moscow, Publ. Nauka, 224 p.
- Tsitseron. 1974. O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyakh [On Old Age. On Friendship. On Duties]. Moscow, Publ. Nauka, 245 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 10.07.2024
Поступила после рецензирования 10.10.2024
Принята к публикации 28.02.2025

Received July 10, 2024
Revised October 10, 2024
Accepted February 28, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тумин Александр Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры философии, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander Yu. Tumin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia.